

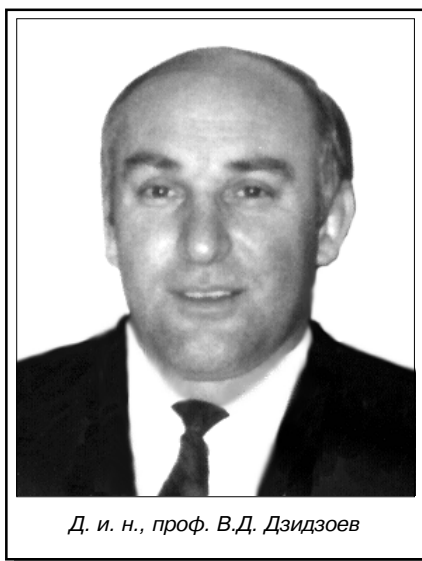
НЕИССЛЕДОВАННЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОСЕТИИ

(к вопросу об отходническом движении)

В. Д. ДЗИДЗОВ

В начале XX века продолжался отход осетин на заработки за пределы Осетии. Малоземелье и связанная с этим экономическая необеспеченность вынуждали осетин искать средства для жизни в Азербайджане, Грузии, а также США, Канаде и других странах. С.М.Киров в 1918 г. писал: «Осетины давно знают, что такое капитализм, не только отечественный, но и заокеанский. Многие из них годами жили в Америке, Канаде и там доподлинно испытали капиталистическую эксплуатацию» [1, л. 1].

Ежегодно значительное количество осетин уходило из разных мест в поисках заработка. Большие их группы работали у крупных предпринимателей Екатеринодара (ныне Краснодар), Тифлиса, Баку, а также у иностранных капиталистов. Они выполняли всевозможные сельскохозяйственные и другие (в основном тяжелые ручные) работы. Продолжительность отхода в разных промыслах была неодинаковой. Она колебалась от нескольких месяцев до десятков лет. А многие из осетин-отходников так и не вернулись домой (одни из них умерли на чужбине, а другие добровольно остались там навсегда). Отходники в США, Канаде и других странах жили в крайне тяжелых условиях, порой не знали ни языка, ни культуры, ни традиций заокеанских народов, среди которых вынуждены были жить, работать, добывать средства к существованию. Они подвергались тяжелой эксплуатации, и тем не менее число желающих выехать за границу на заработки в начале XX века из года в год увеличивалось. Это массовое движение осетин имело место и в конце XIX в., но в годы первой российской революции (особенно в 1906-1907 гг.)

Д. и. н., проф. В.Д. Дзидзоев

«оно усилилось и продолжалось вплоть до начала первой мировой войны» [2, л. 1].

Отметим, что история осетинского отходничества до сих пор не исследована, а между тем в 1906-1907 гг. только в США из Северной Осетии выехало на заработки «около 10-12% всего мужского взрослого населения, что составляло более пяти тысяч человек» [2, л. 1].

Основную часть осетинских отходников составляла работоспособная, здоровая молодежь в возрасте от 18 до 30 лет [2, л. 2]. Следует отметить, что все выезжающие в США, Канаду и другие страны осетины были, как правило, молодыми, здоровыми, трудолюбивыми и холостыми, т.е. осетинское отходничество носило «несемейный характер». Известны лишь единичные случаи выезда осетин в Северную Америку с женами. Это учитель из Ардона Алихан Габуев, Тотраз (Тотр) Борадзов из Кадгарона, Афако Ачеев из Архонского прихода и др.

Отдельные осетины-отходники, поработав за границей (чаще всего в США) и заработав приличную по тем временам сумму денег, возвращались обратно в Северную Осетию и обзаводились семьями. Через некоторое время вместе с семьями они снова уезжали на заработки в США и другие страны. Так поступили Дебо Халаев и Хадзимет Баскаев из Салугардана, Александр Тавасиев из Христиановского (ныне г. Дигора), Дзанбек Тавитов из Махчешского прихода и другие.

Главные причины отходничества – земельный голод осетин, их нищета, колониальная политика царизма. По данным «Терского календаря» за 1910 год, из 120 тысяч населения Вла-

дикавказского (Осетинского) округа в горах проживало около 50 тысяч, или более 40% населения округа. На каждого домохозяйина в нагорной полосе приходилось 0,82 десятины пригодной для обработки земли, а в некоторых приходах (Мизурском, Дагомском, Галиатском и др.) эта доля составляла 0,33 десятины. Писатель и публицист Г.М.Цаголов по этому поводу писал, что в нагорной полосе Осетии земель было обеспечено только 14% населения, остальные 86% являлись «лишними ртами» [2, л. 5], [3]. Перенаселенность нагорной полосы была огромной и в начале XX в. стала угрожающей общественно-политической проблемой. Небольшие участки земли горцев-осетин были для них самым большим богатством и являлись результатом огромного труда. Эти земельные участки из поколения в поколение отвоёвывались у гор. Полуголодные крестьяне очищали их от кустарников, камней, завозили почву и навоз и таким образом создавали культурный слой земли. Чтобы сохранить участки земли в годном для хлебопашества состоянии, крестьянам ежегодно приходилось их очищать от падающих с гор камней (каменные и снежные завалы в горах были обычным явлением) и щедро удобрять почву навозом. Это создавало горцу невероятные и систематические трудности, но без этих мер скудные, небольшие и каменистые, клочки земли не давали урожая. Горцам-осетинам хватало хлеба, собираемого с собственных участков, лишь на 2-3 месяца [2, л. 6]. Таким образом, жителям нагорной полосы была уготована тяжелая судьба – вымирать от голода и болезней или ежегодно пополнять армию осетинских отходников.

В числе отходников было много осетинско-го крестьянства из плоскостной части Северной Осетии. Земельные наделы и у них были крайне незначительными, поэтому их взоры были обращены за границу, где можно было заработать на содержание семьи.

Основная масса осетинских отходников выезжала в США и Канаду двумя путями. Первый путь начинался во Владикавказе, откуда поездом ехали до немецкого города Гамбурга. Там отходники пересаживались на пароходы и 17-18 дней плыли до американского города Нью-Йорка.

Другой путь выезда за океан – из Владикавказа поездом отправлялись до Владивостока (20 дней в пути). Там садились на пароходы и че-

рез Японию (12 дней в пути) следовали к западным штатам США и Канады.

Оба пути были тяжелыми, длинными, опасными и дорогими. Стоимость проезда с питанием обходилась примерно 200 рублей. К этому следует добавить, что, по иммиграционным законам США и Канады, каждый прибывший в эти страны должен был иметь при себе не менее 100 рублей. Таким образом, для выезда за океан надо было иметь не менее 300 рублей [2, л. 20]. Отметим, что в начале XX века для многих осетинских семей 300 рублей считались огромным состоянием. А на заработки уезжали, как правило, мужчины из бедных, а иногда из среднеобеспеченных семей. Собравшемуся на заработки осетину годами приходилось копить деньги на дорогу. Чтобы собрать необходимую сумму для выезда в США или Канаду, отходникам часто приходилось продавать часть имущества, скота, занимать деньги у более состоятельных родственников, односельчан, друзей. Они занимали деньги у кулаков и ростовщиков под залог домашней недвижимости и, как правило, за высокие проценты. Газета «Терские ведомости» по этому поводу в марте 1913 г. писала: «Господами положения сделались, конечно, ростовщики, которые не замедлили проявить свои хищнические инстинкты, повысив взимаемые за ссуду проценты с 20 до 30 годовых» [2, л. 21]. Для того чтобы отправить на заработки в США Александра Дзуцева из Кадгарона, его отцу Дзагко пришлось продать хорошую верховую лошадь за 120 рублей и еще взять деньги в кредит [2, л. 26]. Уезжая в США, Габери Доев из Гизели продал корову, взял в долг деньги и кредит 100 рублей. А Каурбек Джибилов из Батакаюрта перед выездом за океан взял в кредит 150 рублей у Мацко Кубалова и выдал ему соответствующий вексель [2, л. 21]. Таких примеров было много, и они свидетельствуют о больших трудностях выезда отходников за границу.

В то же время эмиграции из России в другие страны, особенно в США, способствовали многие промышленные и пароходные компании, которые наживали большие прибыли на вербовке отходников и доставке их к месту работы. Эти компании имели в России широко разветвленную сеть своих агентств и платили своим агентам комиссионные за каждого завербованного. Так, например, в г.Либава (с 1923 г. Лиепая, незамерзающий порт в Латвии) существовало агентство «Рус-

ско-американского океанского пароходства», которое активно вербовало иммигрантов. Чиновники этого агентства доставляли отходников в Либаву, оформляли им заграничные паспорта и отправляли их в различные города и штаты США. Из Либавы в американские страны курсировали четыре океанских парохода под названиями: «Царь», «Россия», «Курск» и «Бирма». Эти пароходы были специально приспособлены для перевозки большого количества отходников на американский континент. Рекламные объявления, как правило, расхваливали американский образ жизни, возможности каждого человека разбогатеть, приличные условия труда, которые создаются американскими предпринимателями, и т.д. В рекламных объявлениях агентства г.Либавы подчеркивалось, что «приложены все старания к улучшению помещений 3-го класса, во время морского пути пассажиры получают свежую калорийную пищу 4 раза в день... для пассажиров-магометан и евреев имеется специальная кухня» [2, л. 22].

В 1908-1910 гг. агенты промышленных и пароходных компаний США стали обращать особое внимание на Кавказ, заметно усилив вербовку отходников из многонационального и нестабильного края. Этому способствовала и усилившаяся после подавления революции 1905-1907 гг. антинародная внутренняя политика царизма. Многие агенты американских компаний активнее стали выступать в периодической печати Кавказа с непомерным восхвалением условий труда и быта в США, Канаде, Мексике, других странах.

Основная часть агентов-вербовщиков Владикавказского отделения либавского агентства состояла из осетин, владевших грамотой. Среди них были Сараби и Симон Арсаговы, Агубекир Тубеев, Темирко Караев, Сахангери Едзиев, Николай Загалов и многие другие. Они проводили огромную работу, объезжая села Осетии и проводя вербовку желающих ехать на заработки в Новый Свет. Агенты-вербовщики сколачивали из отходников группы и сопровождали их в Либаву [2, л. 26]. В США и Канаде существовали строгие иммиграционные законы, согласно которым все прибывшие в эти страны в строгом порядке проходили медицинский и полицейский контроль. Это осуществлялось дважды – при выезде из страны и прибытии туда. Не допускались в эти страны больные трахомой (заразное хроническое воспаление соединительной оболочки глаза), паршой (заразная кожная

болезнь, а также струпья, появляющиеся при этой болезни на коже под волосами) и многими другими заразными болезнями. В 1910 г. большая группа осетинских отходников прибыла в г.Галифакс (США). Группа прошла трехдневный карантин. К Гуйману Тавитову у врачей не было претензий, а у «Берди Хадаева и еще одного осетина нашли какое-то заболевание глаз и не пустили в город. Им пришлось вернуться в Лондон» [2, л. 29]. Кроме того, в США существовал закон, согласно которому был запрещен въезд в страну, помимо больных и нищих, анархистам и лицам, «защищавшим или верившим в насильственное свержение правительства» [5].

Определить точную цифру отходников, выехавших из Северной Осетии в США и другие государства, не представляется возможным по той причине, что нет архива паспортного стола канцелярии начальника Терской области, который выдавал заграничные паспорта. Следует иметь в виду и то, что значительная часть отходников находила различные возможности выехать за границу без паспортов. Часть отходников пересекала государственную границу нелегально. Кроме того, в Северной Осетии, как и по всей Терской области, было немало потенциальных отходников, которым по законам царской России не полагалось выдавать заграничные паспорта. Это парни и молодые мужчины, подлежащие призыву в армию, несовершеннолетние и числившиеся в жандармских списках как «политически неблагонадежные». Большинство из них также находило нелегальные пути выезда в США, Канаду, другие страны. Так, например, крестьяне села Згид Хачаша Цагараев и Елмарза Цидаев решили выехать на заработки в США. Но во Владикавказе им отказали в выдаче заграничных паспортов, так как наступил год их призыва в армию, т.е. 1911 г. В армию они не хотели идти, так как семьи их жили впроголодь. И тогда они нелегально выехали на Дальний Восток. Но и там у них возникли серьезные проблемы – без заграничных паспортов им не продавали билеты на пароход. Подговорив моряков одного из грузовых пароходов спрятать их в трюме, отходникам удалось выехать в Японию [2, л. 13-14], а оттуда в США.

В 1912 г. 14 отходников из Лескена выехали в США на заработки. На бричке они доехали до железнодорожной станции Котляревская (на территории нынешней КБР). Оттуда они отправились в Варшаву (которая тогда еще была рос-

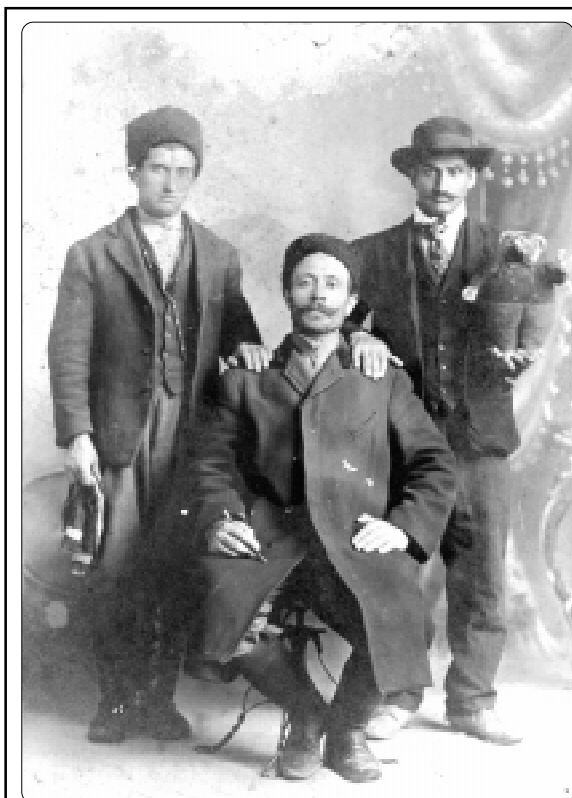
сийским городом). Однако у Татари Хидирова и Салама Дреева не было заграничных паспортов, и они задержались в Варшаве, а другие отходники уехали в Германию. Т.Хидиров и С.Дреев нашли агента, который согласился переправить их через границу и потребовал с каждого из них по 50 рублей. Агент-поляк перевез через границу на бричке двух осетин, спрятав их под соломой. А на немецкой железнодорожной станции они встретились с земляками, и все 14 отходников вместе прибыли в немецкий портовый город Гамбург [2, л. 14], а оттуда в США.

Большие трудности испытали 9 отходников из Батакаюрта во главе с Кази Дзугутовым в 1912 г. Без заграничных паспортов они решили уехать в латвийский город Либаву, где уже работали их земляки. Однако без паспортов им, естественно, не продавали билетов на пароход. Тогда они решили нелегально перейти границу, чтобы попасть в немецкий портовый город Гамбург. В этом сложном и запутанном деле им помог односельчанин Темырко Караев, работавший в Либаве агентом-вербовщиком. Он уговорил местных жителей, и те за определенную плату переправили их через границу [2, л. 14]. И таких примеров было много: отходники из Северной Осетии сотнями выезжали на заработки за границу, в первую очередь в США, без паспортов.

Эмиграция осетин-отходников в Северную Америку достигла рекордной цифры в 1912 году, «когда число выехавших превысило одну тысячу человек» [2, л. 16]. В 1910-1912 гг. только из Разбуна, куда в 1902 г. были высланы дурдурцы, выехало в США и Канаду более 50, из Христиановского – более 60, из Магомедановского – около 60, Лескена – более 70, Кадгарона – более 50, Заманкула – более 40, Беслана – более 50, Алагира – более 60, Ардона – около 80 осетинских отходников [6]. Следует отметить, что осетины выезжали на заработки, как правило, большими группами из одного села и даже целого ущелья (Дигорского, Алагирского и т.д.). Очень часто из одной большой осетинской семьи на заработки уезжали 3, 4 и более молодых мужчин. Так, например, четверо сыновей Бато Джибилова из Батакаюрта – Петр, Темболат, Бота и Михаил – в 1912 г. уехали в США. Из них только старший сын Петр вернулся домой через три года, остальные братья остались на чужбине.

Из Лескена в 1913 г. выехали в США братья

Илас, Дахцико и Муха Боллоевы. Из них домой вернулся в 1921 году только Илас. Из Среднего Уруха подались на чужбину братья Бицко, Дзибо и Бага Сугаровы, из Хумалага – братья Темирболат, Кабыл и Хауда Агоевы, из Заманкула – Солтан, Додго и Кипо Кастуевы, из Магомедановского – Аслангери, Каурбек и Залунгери Кардановы, из Дур-Дура – родные братья Николай, Батырбек, Берди Дзидзоевы, а также их двоюродный брат Мали Асланбекович Дзидзо-

Отходники в США, слева направо:
Н. Дзарасуев и Д. Киргуев (из с. Дур-Дура),
Калухов (из с. Сурх – Дигора).

ев, из Галиата – братья Михел, Данел и Габич Гадзаовы.

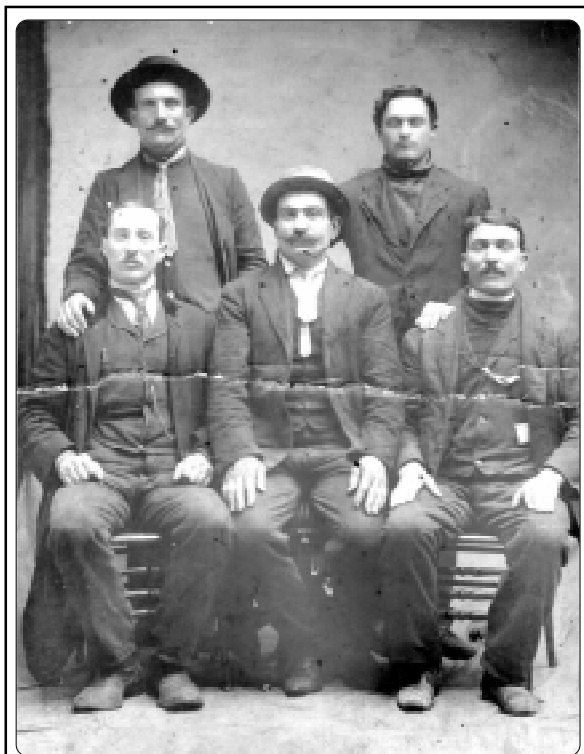
Алексей Тавитов из Махчешского прихода в 1912 г. выехал со своим братом на заработки в США. Через несколько лет, заработав деньги, братья благополучно вернулись домой, а в США отправились на заработки два сына Алексея – Урусхан и Гуйман [2, л. 17].

Приведенные примеры свидетельствуют о подъеме отходнического движения в Северной Осетии накануне революционных событий 1917 г.

Отметим, что в Северную Америку выезжали не только осетины, но и представители других народов Владикавказского округа (Северной Осетии) Терской области. Так, например, газета «Тер-

ские ведомости» в декабре 1912 г. писала: «Движение горцев-осетин на заработки в Северную Америку захватило отчасти и другие национальности нашей области. Нынешним летом, вслед за партией осетин, выехало более десятка душ алагирских имеретин (грузин – В.Дз.) туда же; причем между ними был один русский молодой парень, по фамилии Зеленский...» [7]. За несколько лет (1912-1915 гг.) из Алагира выехали в Северную Америку около 80 имеретин и более десяти русских отходников [2, л. 17].

Один из самых известных отходников-осетин Хаджи-Мурат Дзарахохов писал о том, что в 1906 году он в Калифорнии встречал «много русских людей» [8, с. 58]. Одни из них уехали на заработки, другие бежали из царской России потому, что боялись репрессий. По свидетельству Х. Дзарахохова, в Сиэтле (штат Вашингтон) «наших (осетин. – В.Дз.) было, действительно, много» [8, с. 61]. Кроме осетин, в Сиэт-

Слева направо сидят: Кация Худалов, Налук Лекоев, Тазе Худалов; стоят: Илас Худалов, Биги Рамонов (г. Сиэтл, штат Вашингтон, США, 1910 г.)

ле было также много русских и ингушских отходников [8, с. 61].

Антинародная внутренняя политика царизма, особенно в отношении национальных окраин, обрекая крестьян на невероятные трудности и лишения, способствовала возникновению

очагов общественно-политической, межнациональной напряженности, революционной, национально-освободительной борьбы. Так, например, основные и наиболее плодородные земли Северной Осетии царское правительство передало в руки военно-казачьего элемента, осетинских помещиков и казны. Только в собственности казны находилось 45,3% всех земель Осетии [2, л. 6]. Царизм осуществлял в Осетии колониальную политику, насаждал чуждые формы и методы управления, а «наказной атаман Терского казачьего войска вершил здесь суд и расправу вплоть до Февральской революции» [9, с. 9]. Желая обеспечить покорность осетин, как и других горцев, самодержавие создало между ними поселения военно-феодалного типа (казачьи станицы Змейская, Архонская, Николаевская и др.), которые должны были служить орудием колониального порабощения осетин.

А тем временем на территории плоскостной части Северной Осетии появилась категория временнопроживающих осетин. Это безземельные горцы-осетины, переселявшиеся с гор в плоскостные села без всяких прав на земельные участки и даже без права пользования общественными выгонами. Число этих несчастных ежегодно возрастало. Они в массе своей пополняли ряды осетин-отходников. Особенно много временнопроживающих было в селах Алагир, Кадгарон, Кора, Урсдон, Синдзикау, Разбун, Дур-Дур, Лескен, Эльхотово, Беслан и т.д. Неудивительно, что именно из этих сел сотни здоровых молодых мужчин уехали на заработки в США, Канаду, Маньчжурию и т.д. «Острый недостаток земли, – писал известный осетинский исследователь Х.С.Черджиев, – нищета и голод гнали осетинское крестьянство на заработки в города и промышленные центры России – Ростов-на-Дону, Тбилиси, Баку, Грозный и др. Многие уезжали в Маньчжурию, Америку, Канаду, Аляску. Неграмотные и без какой-либо специальности, они устраивались на самые тяжелые и низкооплачиваемые работы, становились землекопами, лесорубами, шахтерами, тартальщиками... Многие вообще не возвращались, погибая от непосильного труда на чужбине» [9, с. 10].

Осетины большими группами выезжали в г.Харбин на строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [2, л. 8]. Кроме того, туда же приезжали отдельные образованные осетины в поисках лучшей работы. Так, напри-

мер, в 1911 г. известный осетинский писатель Илас Арнигон (литературный псевдоним Газака Тогузова) уехал в Манчжурию, где преподавал русский язык. В 1918 г. он во Владивостоке окончил Институт народов Востока и в 1920 г. снова уехал в Манчжурию, а в Харбине был инспектором школ.

Следует подчеркнуть, что, кроме исключительной бедности основной массы осетинского крестьянства, была еще одна весомая причина отходничества. Она заключалась в том, что в конце XIX – начале XX вв., в связи с быстрым развитием капитализма в США, Канаде, других странах, там остро ощущалась большая потребность в рабочей силе. Начался усиленный приток туда на заработки из многих стран Европы, в том числе из России. Одной из главных причин осетинского, в целом кавказского, отходничества, на наш взгляд, была высокая по тем временам заработная плата рабочих всех категорий в США, Канаде и других развитых странах. В.И. Ленин в работе «Капитализм и иммиграция рабочих» писал: «Капитализм создал особый вид переселения народов. Быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, вводя больше машин, вытесняя остальные страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из остальных стран. Сотни тысяч рабочих перебрасываются таким образом за сотни и тысячи верст. Передовой капитализм втягивает их насильно в свой круговорот, вырывает их из захолустья, делает их участниками всемирно-исторического движения, ставит их лицом к лицу с могучим, объединенным, международным классом промышленников.

Нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину, что капиталисты эксплуатируют самым бессовестным образом рабочих-переселенцев (отходников. – В.Дз.)» [10, с. 89]. В США средний заработок промышленного рабочего был в несколько раз больше российского. Об этом знали в России и других отсталых странах. Возможность заработать деньги в США, Канаде, других странах для многих бедняков становилась смыслом жизни. В.И. Ленин подчеркивал: «За пять лет, 1905-1909 гг., в Америку переселялось в среднем (речь идет только о Соединенных Штатах) свыше миллиона человек в год. Интересно при этом изменение в составе переселенцев (иммигрантов, т.е. вселяющихся в Америку). До 1880 г.

преобладала так называемая старая иммиграция, из старых культурных стран, Англии, Германии, частью Швеции. Даже до 1890 года Англия и Германия вместе давали больше половины всех иммигрантов.

С 1880 г. начинается невероятно быстрый рост так называемой новой иммиграции, из восточной и южной Европы, из Австрии, Италии и России» [10, с. 90]. По данным В.И. Ленина, с 1901 по 1909 гг. из Австрии, Италии и России в США на заработки прибыло 5 млн. 127 тыс. рабочих. Из России в США с 1891 по 1900 гг. уехало 594 тыс. отходников, а с 1900 по 1909 гг. – 1 млн. 410 тыс. человек [10, с. 90], в том числе немало осетин.

Слово «Америка» стало огромной притягательной силой в Осетии в связи с высокими заработками. Первые группы осетин попали в США и Канаду в конце XIX века. Более организовано они стали прибывать в Северную Америку до русско-японской войны 1904-1905 гг. Многие осетины выезжали на Аляску и устраивались работать на золотых приисках. Наиболее удачливые из них стали писать своим родственникам, друзьям и односельчанам (иногда на 20-30 осетин приходился 1 грамотный, который и писал письма по просьбе друзей) о возможностях заработать в Америке большие деньги. Эти сведения быстро распространялись среди населения и стимулировали новых отходников к отъезду из Осетии.

С 1906 г. начинается более массовый отход осетинского крестьянства в Северную Америку, а также другие страны. Помимо нужды и возможности заработать деньги в США, Канаде, других странах, одной из главных причин массового отходничества было наступление реакции в Северной Осетии, в целом Терской области, после подавления декабрьского вооруженного восстания в Москве. Революция 1905-1907 гг., писал В.И. Ленин, достигла своей вершины [10, т. 23, с. 243] в декабрьском вооруженном восстании. Однако после подавления декабрьских восстаний в Москве, в других городах и регионах страны, в том числе Терской области, наступил период спада революции и усиления реакции. Администрация области применяла жестокие репрессии, совершала массовые казни и ссылки, посылала карательные отряды в села и города. Преследовались не только участники революционного движения, но и те, кто им сочувствовал. Обычным явлением стало преследование «зачинщиков революци-

онных событий» в Северной Осетии. На подавление революционного движения дополнительно призывались воинские части, возвратившиеся с Дальнего Востока, с русско-японской войны 1904-1905 гг.

Подавив политическую стачку на Владикавказской железной дороге, власти при управлении дороги создали «особый комитет» и «военно-вспомогательный поезд», снабженный отрядом пехоты, взводом казаков, орудиями и пулеметами [11]. За участие в декабрьской стачке власти уволили более 1200 человек [12, л. 23]. Две трети из числа всех уволенных были арестованы, а свыше 500 человек увольнялись без права поступления на работу. Из остальных могли быть восстановлены на работе «те, кто не был заподозрен в симпатиях к революционному движению, ... благонадежные» [12, л. 51-52], с точки зрения жандармской полиции. Таким образом, многие осетины, даже не участвуя в революционном движении, по подозрению властей попадали в списки «неблагонадежных» и жестоко преследовались. Это обстоятельство, на наш взгляд, объективно способствовало массовому отходу осетин на заработки за границу. Во-первых, «неблагонадежные» отходники уже за пределами России не боялись преследований и возможного наказания. Во-вторых, они имели возможность заработать деньги. Именно эти два фактора стали главной причиной более массового отхода осетин в Северную Америку, начиная с 1906 года.

С 1906-1907 гг. жандармские списки «политически неблагонадежных» в Терской области быстро росли. Многие из попавших в эти списки подверглись арестам, гонениям и преследованиям. В такой обстановке они объективно искали любые возможности для того, чтобы поскорее выехать на заработки в США, Канаду и другие страны. Они, как правило, выезжали за границу по подложным паспортам или доставали за взятки настоящие заграничные паспорта. Так, например, участник забастовки железнодорожников Владикавказской железной дороги 1905 г., житель села Заманкул Габо Карсанов около года жил в родном селении и действительно «был неблагонадежным», безработным и физически крепким парнем. В 1907 г. по поддельным документам он уехал на Дальний Восток, где за взятку ему удалось приобрести и настоящий паспорт. Вскоре он приобрел за деньги шестимесячный заграничный паспорт, кото-

рый «на законном основании» открыл ему дорогу в США [2, л. 18].

Двенадцать лет (с 1902 по 1914 гг.) был отходником Хаджи-Мурат Дзарахохов, испытавший за границей все тяготы жизни безграмотного и незащитного наемного работника. Он строил железную дорогу в Маньчжурии, рубил лес, обтесывал шпалы, работал носильщиком, затем уехал в Мексику, где по колено в воде, в страшную жару пробивал дорогу через тропические леса, возделывал маис и укрощал диких лошадей, изумляя опытных ковбоев своей смелостью и сноровкой. Необузданный и вспыльчивый характер, а также стремление к справедливости в любом деле и всегда не давали отходнику из осетинского села Зильги иметь нормальные, ровные отношения с работодателями и властями. Эти черты характера Х. Дзарахохова часто становились и в России, и особенно за рубежом причиной его больших неприятностей и трудноразрешимых проблем.

Рассорившись со своими работодателями в Мексике, Хаджи-Мурат бежал в США, где копал канавы на улицах Лос-Анджелеса, работал до изнеможения клепальщиком на судостроительном заводе в Сан-Франциско, а затем стал шахтером [8, с. 11]. В годы «золотой лихорадки» Х. Дзарахохов попытал счастья на Аляске, где, как писали газеты, «понимающий мужчина в день добудет золота на четыре тысячи долларов» [8, с. 11]. Конечно, это были пропагандистские объявления и безответственная реклама, рассчитанная в основном на доверчивых, наивных, малограмотных и незащитных отходников, которых беспощадно эксплуатировали заокеанские капиталисты. Тем не менее, Х. Дзарахохов вместе с другими осетинами, русскими и ингушами [8, с. 61] приехал в Фербэнкс на Аляску, где стояли 50-градусные морозы [8, с. 61] и лежал глубокий снег. Из порта Джуна (Аляска) группа отходников отправилась пешком к месту работы. Они шли, «закутавшись в одеяла, меняя передовых каждые 10 минут, так как сильный ветер ударял в глаза и спину. Так они прошли, отдыхая в дорожных избушках, 860 английских миль» [8, с. 61]. Группа отходников, преодолевая большие трудности, стремилась на золотые прииски, так как им сказали, «что там хорошо оплачивается труд» [8, с. 61]. Сам Х. Дзарахохов, вспоминая Аляску, говорил: «Работа была тяжелая, невыносимо тяжелая. Лучших специалистов по добыче ставили вниз, а за ними

должны были ходить рабочие и на тачке возить золотоносную руду. Эта руда очень тяжелая. Рабочие укрепляли на шее веревку или полотенце и так возили тачку. Многие не выдерживали. Руки дрожали» [8, с. 61]. Таким образом, Х. Дзарахову и его друзьям – среди которых было много осетин: Амбалов, Епхийев и другие – пришлось испытать большие трудности, рисковать жизнью, работать от зари до зари, но они так и не разбогатели. «Мы положили большие силы на поиски золота, – говорил Хаджи-Мурат Уариевич, – но видим, что никакого богатства нет» [8, с. 65].

В 1906-1907 гг. уехали на заработки в США, Канаду и другие страны Магомед и Касполат Кизиновы, Александр (Чичи) Рамонов, Муха Цалиев, Гена Цаллаев, Дафа Ханиев, Дзима Хамикоев и многие другие.

В п у с к н и к Владикавказского реального училища Филипп (Дзегка) Зураев, являясь участником революционных событий во Владикавказе, был в 1907 г. арестован вместе с группой революционеров,

предан суду и осужден на каторжные работы и на вечное поселение в Сибирь. В 1910 г. Ф. Зураев бежал из сибирской ссылки в США, окончил в Чикаго технический институт и долгое время работал там инженером. Он навсегда остался в США [2, л. 18].

Из-за политических преследований уехали в США братья Ламбег и Карамас Абиевы из Синдикау, Хадзимет Баскаев из Салугардана, Дзима Хамикоев из Махческого прихода, Казбулат и Дрис Караевы из Лескена, Таркан Бадзиев и Басил Дзотов из Дур-Дура, Дзеге Бесаев из Мастиноки и многие другие. Они принимали активное участие в крестьянском движении против баделят и алдаров. Некоторые из них были революционно настроенными бунтарями, и потому власти их преследовали. Так, например, Дзеге Бесаев (родной дядя по отцу классика осетинской литературы Т.У. Бесаева) был участником забастовки

рабочих Фаснальской обогатительной фабрики. «Сотни участников забастовок в 1905-1907 гг. на Садонских рудниках, Мизурской и Фаснальской обогатительных фабриках, а также участники крестьянского движения во многих селениях Северной Осетии были занесены в списки «политически неблагонадежных» и бежали от преследований в различные регионы царской России, а часть из них в Америку» [2, л. 19].

Судьба 17-летнего отходника из Кадгарона Мурзакана Кучиева сложилась драматично. Он с детства мечтал о том, чтобы завести отдельно рабочих лошадок, а отдельно – выездных, для катаний. Это был предел тогдашней роскоши для среднеобес-

печенной осетинской семьи. Чтобы воплотить в жизнь свою мечту, М. Кучиев уехал на заработки – сначала во Францию, а затем в США. Во Франции работал чернорабочим, грузчиком, носильщиком, чтобы наскрести нужную сумму для поездки в Новый Свет, где, как ему говорили опытные отходники, можно и разбогатеть. Около года М.Кучиев работал,

Караевы из с. Лескен, отходники в США. Сидят (справа налево): Казбулат (Аппа, Буцу) Келеевич, Дигис Елканович (Гигант), Смали Биасланович, Тасолтан Заурбекович. Стоят (справа налево): ?, Шехмарза Магомедович, ?, Палку Хазбиевич.

накопил денег столько, что хватило для приобретения билета до Англии, а оттуда до США, где уже работали его братья и родственники. Они ему обещали, что встретят его в Нью-Йоркском порту и помогут освоиться. Перед отходником из Кадгарона стояла сложная задача – добраться до Англии и сесть на самый быстрый пароход, плывущий в Америку. В Англию он прибыл благополучно. А 10 апреля 1912 г. М. Кучиев, имея на руках билет в тесный трюм и каюту эконом-класса, т.е. 3-го класса, «Титаника», сел в английском порту Саутгемптон на самый быстроходный океанский лайнер и отправился в Новый Свет, где его ждали родственники [13].

Судьба была благосклонна к молодому отходнику, и он чудом уцелел, когда «Титаник» утонул, став одной из самых больших трагедий начала XX века.

Когда публиковали имена выживших пасса-

жиров «Титаника», русским М. Кучиева не посчитали: вроде похож на турка. После кораблекрушения он долго лечился, но в конце концов вылечился. Помогли ему американские врачи. Неожиданно он стал состоятельным человеком – долларов, выплаченных в качестве компенсации страховой компанией, с избытком хватило и на лечение, и на женитьбу, и на любимых лошадей.

В 1914 г. М.Кучиев вернулся состоятельным человеком в Северную Осетию. Он участвовал в Первой мировой войне, воевал на германском фронте, где его прозвали Михаилом.

В 30-е годы он уже имел жену и троих детей, купил лошадей – отдельно рабочих и отдельно – выездных для катаний. Мечта отходника сбылась. Но власти его обвинили в том, что он кулак и держит в личном хозяйстве много лошадей. Он был арестован и сослан на Дальний Восток, где и скончался в 1940 году [14].

В США, Канаду и другие страны уезжали и такие осетины, которые по разным причинам были сосланы в Сибирь. Так, например, Царай Гамаев за убийство человека был осужден и сослан в Сибирь, но оттуда ему удалось бежать в Канаду, где он устроился рабочим. Он навсегда остался в чужой стране, так же, как Габус Хадаев, Царай Дзалаев, Георгий Салагаев из Дур-Дура, Афако Цавкилов из Магометановского, Асламбек Олисаев из Ханазы и многие другие осетины, которые умерли и похоронены за океаном.

Из станицы Черноярской были сосланы в Сибирь на вечное поселение Дзамболат Савлаев и его жена Мария Савлаева. Через несколько лет пребывания в Сибири у Савлаевых родились трое детей, но в 1909 году отец семейства трагически погиб. Жена с детьми хотела вернуться в Северную Осетию, но власти им не разрешили. И тогда мужественная горянка решилась на отчаянный и рискованный шаг – уехала с тремя детьми-сиротами в США и пополнила большой список отходников-осетин, которые навсегда остались за океаном [2, л. 19-20].

Многие из осетинских отходников, как уже было отмечено выше, не вернулись на родную землю. Другие вернулись такими же бедными, какими уехали на заработки. Но были среди них и разбогатевшие, которые по возвращению на родину построили дома, обзавелись семьями, стали собственниками и предпринимателями.

Следует отметить, что начало распространения баптизма (гр. baptistes – «креститель»), рели-

гиозная ветвь протестантизма, отрицающая обычные религиозные обряды христианской церкви и признающая крещение только в зрелом возрасте) в Осетии связано с первыми отходниками-осетинами, в частности с Темиром (Тимофеем) Дадиановым из Гизели. Познакомившись на чужбине с прибалтийским бароном-баптистом (немцем по происхождению) Вольдемаром фон Иксулем, автором «Кавказских повестей», Т.Дадианов стал не только приверженцем баптизма, но и его пропагандистом в Северной Осетии [15]. В 1904 г. в Нью-Йорке под влиянием барона-баптиста Т.Дадианов вступил в «Общество русских евангельских христиан», финансировавшееся видным американским баптистом, миллионером Рокфеллером. Осетинский отходник освоил в Нью-Йорке приемы и навыки миссионерской работы. Вернувшись в 1910 г. в Осетию, он вступил в общину баптистов Владикавказа и занимался распространением баптистской идеологии в осетинских селах [16].

Осетинские отходники на чужбине испытывали невероятные трудности, унижения и лишения. Тем не менее в целом отходничество играло положительную роль. В.И.Ленин по этому поводу писал: «Перекочевыванья означают создание подвижности населения. Перекочевывания являются одним из важнейших факторов, мешающих крестьянам «обрастать мхом», которого слишком достаточно накопила на них история. Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивно думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге, и на севере, и в земледелии, и в промышленности, и в столице, и в захолустье» [17].

Начало XX в. ознаменовалось для Осетии не только дальнейшим развитием капиталистической промышленности и торговли, усилением колониального гнета, но и подъемом не исследованного до сих пор отходнического движения. Тяжелейшие условия жизни и труда основной массы осетин, социальный и национальный гнет, политическое, экономическое и национальное бесправие трудящихся масс создали необходимые условия для оттока тысяч осетин, представителей других народов Осетии, в целом Терской области, за границу на заработки. Многие из них навсегда остались в США, Канаде, других странах. Потомки их и сегодня

живут во многих странах мира, имея неосетинские фамилии и имена. Невозможно сполна представить историю Осетии XX века без все-стороннего, глубокого, объективного изучения первопричин, специфики и последствий отходнического движения.

Литература

1. *Правда*, 1918, 2 июня.
2. *Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН, ф.1., оп.1, д.254.*
3. *История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1959, т.1, с.202.*
4. *Терские ведомости, 1913, 29 марта, с.3, 71.*
5. *Баграмов Л.А. Иммиграция в США. М., 1957, с.110.*
6. *Подсчеты автора на основе собранного полевого материала.*
7. *Терские ведомости, 1912, 19 декабря, №273, с.3.*
8. *Жизнь Хаджи-Мурата Дзарахохова. Владикавказ, 1993.*
9. *Черджиев Х.С. Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1971.*
10. *Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.24, с.89.*
11. *Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф.273, оп.2, д.858, л.5.*
12. *ЦГИА, ф.83, оп.1, д.210.*
13. *Сажнева Е. Русский с «Титаника» (океан его пощадил, а родина – убила)//Московский комсомолец, 2002, 25 февраля, с.3.*
14. *Юзмухаметов Р. Русский эмигрант с «Титаника» (он выжил в ледяной воде Атлантики, но умер от холода в Дальневосточной тайге)//Труд, 2002, 12 апреля, с.6.*
15. *Хачиров А.К., Биджелов Б.Х. Паутина. Орджоникидзе, 1979, с.9-10; Исаенко А.В. О реакционной сущности современных протестантских сект (на материалах СО АССР)//О единстве интернационального и атеистического воспитания. Орджоникидзе, 1983, с.91; Исаенко А.В. Экстремисты-баптисты и их последователи. Орджоникидзе, 1988, с.23.*
16. *Исаенко А.В. Экстремисты-баптисты и их последователи, с.23.*
17. *Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.3, с.246.*

Владикавказ, 2002 г.

